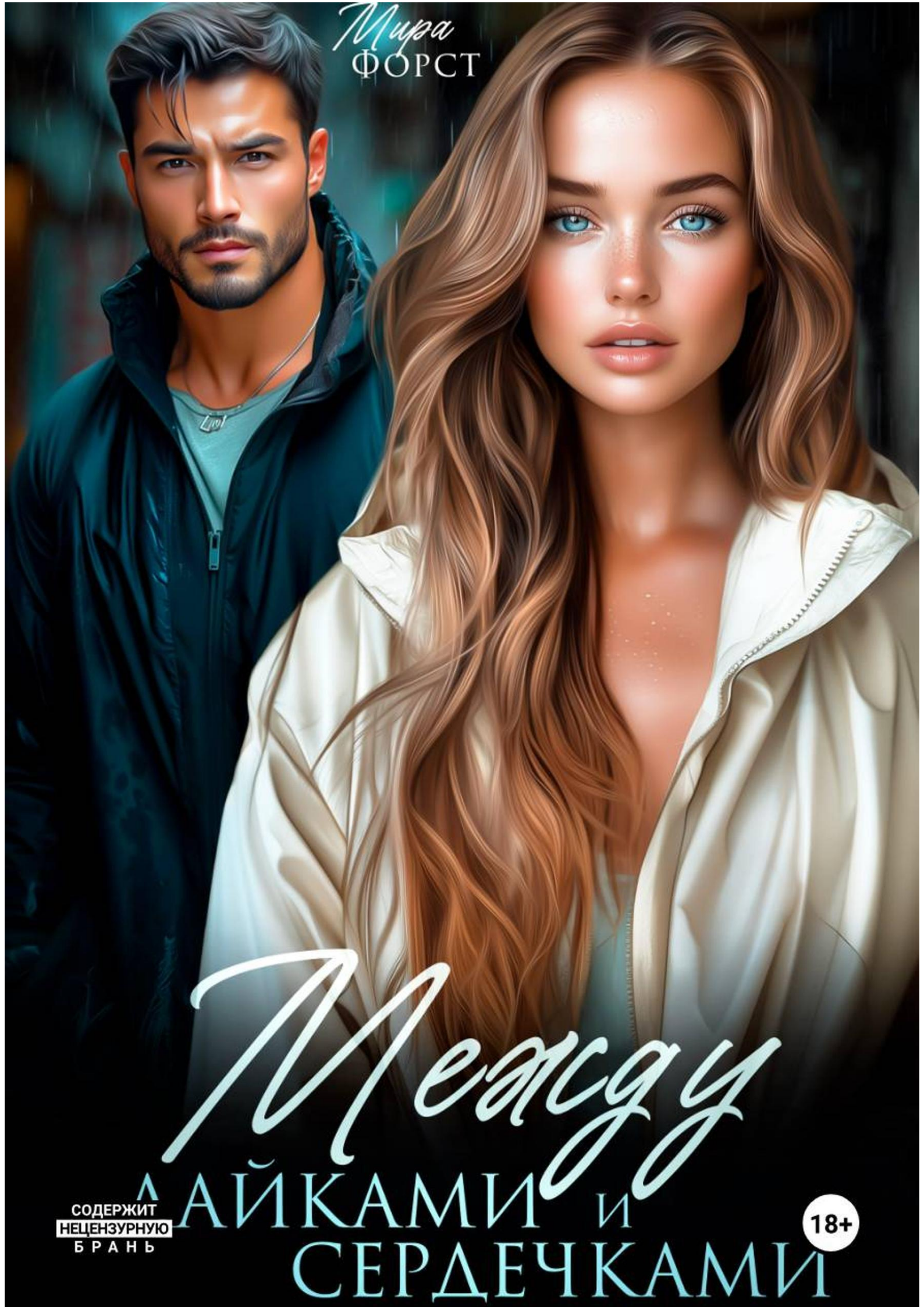
Мира
ФОРСТ
Между
лайками и
сердечками
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Мира Форст

Между лайками и сердечками

«Автор»
2026

Форст М.

Между лайками и сердечками / М. Форст — «Автор», 2026

– Почему ты стал таким?– А почему нет? Кто-то же должен выполнять грязную работу для твоего отца.– Мне трудно поверить в то, что ты сказал про моего папу.– Ты можешь и дальше продолжать жить в кукольном домике и не замечать очевидного.– А как насчет моего жениха? Про него ты тоже что-то знаешь?– Тебе не понравится то, что я знаю, Миранда.– Скажи, Тимур. Я не хочу и дальше жить в кукольном домике.– Он спит с твоей мачехой.У Миранды был любящий, богатый отец, был любящий, богатый жених. Но все изменилось, когда она знакомится с типом, никак не подходящим для компании хорошей девочке. В ее красивую, безоблачную жизнь врывается опасность и горькая правда.#отмененная свадьба #судьбоносные решения #большие деньги и криминал #горькая правда #эмоциональные качели # запретные чувства

© Форст М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ТИМУР 5
Глава 2. ТИМУР 7
Глава 3. ТИМУР 9
Глава 4. МИРАНДА 11
Глава 5. МИРАНДА 13
Глава 6. МИРАНДА 15
Глава 7. ТИМУР 18
Глава 8. ТИМУР 20
Глава 9. МИРАНДА 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Мира Форст
Между лайками и сердечками

Глава 1. ТИМУР

Дорога была пустой. Никакого транспорта. Лишь по встречке из-за поворота выскочил небольшой ярко-синий внедорожник. Новенький Mitsubishi, одна из последних моделей, улучшенных японцами. Mitsubishi улетел в кювет.

Следовало бы проехать мимо, автомобиль рухнул в овражек не опасно, приземлился на колеса, не перевернулся. Но водитель мог пострадать, потому я съехал на обочину и вышел из своей машины.

За рулем иномарки девушка. Смотрит на меня испуганно.

– Ты в порядке? – узнал я ее, видел фотографию на письменном столе в кабинете загородного дома Антипова. И в офисе его адвокатской конторы тоже была фотография с ней. Отец и дочь.

Она кивнула, настороженно наблюдая за мной. Я для нее незнакомец и, наверное, вызывал беспокойство или эмоцию недоверия. Она меня не знала.

– Здесь нельзя поворачивать на большой скорости, – выдал умное, чувствуя себя глупо. Я не ее инструктор по вождению. Мне должно быть все равно.

– Нормальная была скорость, – возразила девушка. – Лисица выбежала. Не хотела ее давить.

Я как будто узнал ее голос, но мы раньше точно не встречались, я бы запомнил, если встречались бы.

– И предпочла рискнуть своей жизнью? Ради лисицы? – поправил кепку, надвигая козырек ниже на лоб в попытке спастись от яркого солнца.

– Как видишь, я жива, – пожала она плечами.

– Лисица, видимо, тоже, – подумал, что сам бы я однозначно задавил зверька. Предложил: – Вызвать эвакуатор?

– Не надо, – отказалась дочка Владимира. – Охрана поселка вызовет.

– Могу до поселка подбросить, – предложил только затем, чтоб она не куковала тут на солнцепеке в ожидании.

– Я жениху позвоню. Он приедет за мной, – вновь отказалась от моей помощи.

– Как знаешь, – надоело мне тратить время на нее, развернулся и пошел к своей тачке.

Уже почти сел за руль, как девчонка снова появилась в поле моего зрения. Она шла за мной.

– Подожди. Алексей не отвечает, у него телефон вне зоны доступа. Подбрось, пожалуйста, если тебе действительно несложно.

– Несложно, – разблокировал пассажирскую дверку.

Она села, и в салоне ощутимо запахло чем-то цветочным.

– Ты слишком сильно надушилась, – поморщился, выкручивая руль, чтоб развернуться.

Моя пассажирка вдруг рассмеялась. Звонко так. Теперь салон наполнился не только ее ароматом, но и смехом. Странное ощущение, я вез в своей машине женщину и, пожалуй, меня это не раздражало, во всяком случае, эта женщина не раздражала.

– Что смешного? – увеличил скорость.

– У меня насморк, – вновь рассмеялась она. – Я не чувствую. И никто, кроме тебя, не сказал мне, что я перестаралась с духами.

– Может, ты просто ни с кем, кроме меня, сегодня еще не виделась? – пошутил, не будучи уверенным в том, что она поймет мой юмор.

– В звукозаписывающей студии я точно не одна была, – сквозила в ее словах улыбка, она все-таки оценила мою шутку.

– В звукозаписывающей студии? Ты певица что ли? – удивился, ошибочно предположив, что, если она и работает, то в отцовской конторе, семейный бизнес и все такое.

– Не-а, – помотала она головой, отчего ее волосы задели мое плечо. – Я переводчик турецких сериалов.

– Серьезно? – сообразил теперь, откуда мне знаком этот доверчивый голос. Сериал… Точно, вот, где слышал.

– Ага. Серьезно, – подтвердила переводчица.

При статусе богатой наследницы девушка вела себя очень мило и непосредственно. Ей всего-то за несколько минут играючи удалось разрушить мои стереотипы о таких, как она.

– Приехали, – притормозил у шлагбаума на въезде в коттеджный поселок, из которого сам выехал меньше получаса назад. Из караулки вышел один из охранников. Они здесь очень бдительные, стерегут покой уважаемых людей.

– Спасибо. И за то, что подвез, и за правду о духах, – поблагодарила девушка и протянула мне руку. – Миранда. Это мое имя, – добавила, видя мое замешательство.

– Я понял, что имя, – пожал ее ладонь, стараясь не сжать слишком сильно. У меня не было такой практики, пожимать хрупкие женские ладошки.

Она смотрела вопросительно, пришлось проявить вежливость:

– Тимур. Это мое имя.

Уголок ее рта дернулся в улыбке, и она просто ушла, ничего больше не сказав, а я сразу уехал, разогнавшись, будто участвовал в автогонках. Мой неприметный Pontiac лишь казался неприметным, на деле, это самая мощная тачка в истории американских седанов. Ограниченный выпуск.

Вернулся к тому месту, где в кювете ожидала эвакуатора машина Миранды. Вскрыл замок, с помощью обычного на вид брелока отключил сигнализацию. Меня интересовал возможный компромат на Антипова. Так… на всякий случай. Для подстраховки. Маловероятно, конечно, что обнаружу какие-то документы здесь, но уж больно его дочь беспечна, могла и оставить в бардачке какую-нибудь важную бумажку.

Не оставила. Нашел только фотографию самой Миранды в обнимку с высоким блондином. Снимок украшали нарисованные разноцветными маркерами лайки и сердечки.

– А вот и жених, – в общем-то не удивился еще одному знакомому лицу. Алексей Лунев. В узком кругу – Алекс. Сподручный ее отца. Интересно, переводчица турецких сериалов в курсе, что за тварь ее женишок? Подозревает ли, сколько там гнили между разноцветными лайками и сердечками?

Убрал фото обратно в бардачок. Какое мне дело…

Глава 2. ТИМУР

У меня достаточно времени, чтобы подготовиться. Еду домой. Не в городскую квартиру, как собирался до встречи с Владимиром, а в деревенский дом. Во дворе в гамаке развалился Вениамин. Естественно, с ноутбуком.

– Ты когда-нибудь с ним расстаешься? – вытащил из багажника пакеты с провизией, купленной по дороге.

– Знаешь же, что - нет, – свесил он ноги с гамака. – Жратвы привез?

– Привез. Но готовишь ты. Я уеду скоро.

– А куда? – потопал брат за мной в дом.

– У Антипова срочный заказ. Попросил убрать кое-кого.

– Свидетеля? – предположил Вениамин.

– Как догадался? – поставил пакеты на кухонный диван и стал выкладывать на стол то, что купил, а Веня распределял, что убрать в холодильник, что распихать по полкам.

– Адвокат всегда избавляется от свидетелей, которые могут помешать защищать ему дерьмовых людей. Владимир хитрец и обманщик, столько схем придумывает, но, когда ничего нельзя поделать - устраняет свидетеля, и сам рук при этом не марает.

– Знаешь, я сегодня с его дочкой познакомился, – сложил пустые пакеты и сунул их в ящик для мусорных мешков.

– Наследница? Стерва, наверное, – ожидаемо, именно так и мог подумать Вениамин.

– Совсем нет. Она мне понравилась. У нее глаза голубые. И цвет волос интересный. Коричневый с золотистыми прядями. Не знаю, крашеные или на солнце выгорели, но красиво, необычно смотрится. Ее Миранда зовут. Сериалы турецкие переводит.

– Коричневый…, – фыркнул Веня. – Кто так о цвете волос говорит? Каштановый звучит поэтичней и профессиональней.

– Не цепляйся к словам, – отмахнулся от него. – Какая разница, как сказать? У нас во дворе каштановое дерево. Каштан – коричневый. Вот и волосы у Миранды коричневые.

– Братец, первый раз слышу, чтобы ты столько предложений о девушке сказал. Я уже хочу познакомиться с Мирандой, – пошутил Веня.

– Не надумывай лишнего. Просто я удивился, что она не стерва. И у нее жених. Алекс Лунев.

– Мы говорим о блондине садисте, который притворяется честным адвокатом? – конечно, сразу догадался Вениамин, о ком речь.

Я кивнул.

– О нем.

– Да уж, не повезло Миранде, – посочувствовал брат незнакомой ему девушке.

Почему-то вспомнил о фотографии. Кто нарисовал на ней сердечки? Вряд ли Алекс.

– Думаю, она не подозревает. И хватит об этом. Я в душ, – несмотря на кондиционер в машине, даже недолгого пребывания на солнцепеке хватало для того, чтобы одежда начинала липнуть к телу.

Вымылся, тщательно обтерся, надел свежую одежду. Обычные синие джинсы и синяя футболка. Лучше бы черное, но август такой жаркий, что даже вечерами сейчас никто не носит черного, и мне не стоит привлекать внимания черным, поэтому синее.

Спускаюсь в подвал, отодвигаю в сторону дверь-обманку, за ней – оружие. Сегодня мне нужна снайперская винтовка.

– Вень, я уехал, – предупреждаю брата, заглядывая на кухню. Он уже колдует у плиты. На столе раскрытый ноутбук, Веня не смотрит, но слушает подкасты на тему биржевых сводок.

– На ужин будут котлеты и картофель-фри, – сдувает он рыжую челку со лба. – Тимур, хочу спросить.

– Спрашивай, – ставлю на пол спортивную сумку, где лежит разобранная винтовка.

– Зачем ты это делаешь? Продолжаешь делать? Работать на Антипова? Разве он тебе нужен?

– На твой второй вопрос ответ – да, пока нужен. А на первый ответ вытекает из ответа на второй.

– Тимур, ни х'я не понял, – ворчит Венька. – Что значит, на первый вопрос ответ вытекает из ответа на второй?

– Я уничтожаю старую систему, чтобы построить свою империю. Либо мы сейчас позволим надеть на себя ошейники и однажды выпьем яд, который нам подмешают в воду, либо сами наденем ошейники на тех, кто, хочет надеть их на нас. Я хочу начать новую жизнь, и это цена. Другого пути нет. Так понятнее?

– Пожалуй, я просто доверюсь тебе, – недовольно пробурчал мой младший брат. – А пойму как-нибудь в другой раз.

– Проверь ловушки, пока меня не будет, – напоминаю, поднимая с пола сумку.

– Всегда проверяю. Не парься об этом, – подливает он растительного масла на раскаленную сковороду. – Удачи тебе.

– До встречи, – снимаю с крючка в прихожей кепку и иду к машине. На этот раз внедорожник. В джипе под задним креслом потайное дно, выручает при случаях постовых проверок на дорогах.

Через час я у здания нужного отеля. Паркуюсь, не таясь. Не первый раз тут. Шикарный отель, а безопасность для постояльцев – одна видимость, пыль в глаза. Лишь швейцар бдительный. Был бы владельцем отеля, швейцару – премия, охране – увольнение без выходного пособия. Обматываю запястье пластиковой зеленой ленточкой, которую лепят тут всем гостям девочки с ресепшн. Кувыркание в постели с одной из них, и запас лент у меня. Вряд ли она вообще заметила пропажу или сопоставила со мной.

Вешаю сумку через плечо и без проволочек прохожу через вертушку. Зоркое око швейцара останавливается на зеленом пропуске и теряет ко мне интерес. Лифт. Последний этаж. Лестница, скрытая от постояльцев тяжелой колонной. Лестница ведет на крышу. Ключ у меня есть, а камер тут нет. Вернее, есть одна, но это муляж, я могу определить, постояльцы и персонал отеля – нет. Хозяин этого пафоса жмот. Экономит там, где не стоило бы.

Открываю дверь люка, выбираюсь на крышу. На всякий случай фиксирую створку люка щеколдой. Мало ли, кому вздумается сюда подняться.

Это место уже изучено мною с прежнего заказа, я знаю, где лучше залечь с винтовкой.

Глава 3. ТИМУР

Собираю винтовку. Проверяю прицел. Жду.

Антипов показал мне человека на снимке в газете. Снимок был четким. Мужчина пятидесяти лет с бульдожьей челюстью. Богачев Роман Станиславович. Подставил своего партнера по бизнесу и теперь топит, чтоб запрятать на зоне. Но партнер Богачева обратился к самому крутому и дорогому адвокату в городе – Антипову Владимиру Геннадьевичу. У Владимира не бывает проигрышных дел, даже, когда они априори проигрышные. В таких случаях он идет на радикальные меры. Как сейчас.

У Богачева встреча в ресторане с потенциальными инвесторами. Пафосный ресторан расположен через дорогу от пафосного отеля. Огромные панорамные окна будто специально созданы для наилучшего обзора и наблюдения за посетителями. Как по мне, лучше поесть в каком-нибудь уютном кафе, где на тебя никто не станет пялиться.

– Черт…, – сквозь прицел винтовки замечаю машину Лунева. То, что Алекс здесь – пофиг. Наверняка Антипов послал блондинчика проверить, как я выполню свою работу. Но Миранду-то зачем было с собой тащить?

Наблюдаю за парой, как идут к ресторану, заходят внутрь, чуть задерживаются возле администратора, их провожают к столику. Миранда в узком голубом платье с бретелькой на одном плече.

– Девушка василёк, – перевожу прицел. Мой объект должен быть минут через двадцать, но я не хочу подсматривать за Мирандой. Отвлекает.

Богачев прибывает с охраной. Сразу трое бодигардов. На кой ему трое? Как и предполагаю, парни из охраны садятся за отдельный столик. Пустое расточительство держать штат телохранителей, когда они никак не смогут тебя защитить.

Следом появляются инвесторы. Два дельца с бандитским прошлым. Без охраны. Делают все синхронно. Одергивают пиджаки, идут шаг в шаг, жмут руку Богачеву. Рассаживаются на свободные стулья.

К ним подходит официант. Что ж… мой выход.

Целюсь в горло. Нажимаю на курок. Пуля пробивает стекло, оставляя в нем совсем крошечное отверстие. Из горла мишени вырывается фонтан крови.

С моего расстояния криков не слышно, зато вижу начавшийся в ресторане переполох. Люди начинают падать на пол, заползать под столы. Официанты роняют посуду с подносов. Несостоявшиеся партнеры, пригибаясь, бегут в сторону кухни. Бесполезные бодигарды мечутся в поисках стрелявшего. Еще никто не понял, что пуля прилетела извне.

Алекс подползает к убитому. Под предлогом помощи. На самом деле – удостовериться в смерти. Я никогда не промахиваюсь и не оставляю жертву раненой, но Антипову требуется подтверждение. Если бы Богачев дышал, слушания перенесут, показания возьмут в больнице, а Владимиру это не нужно. Он собирается отмазать своего клиента уже завтра, все обвинение развалилось по причине смерти обвинителя.

Надо уходить, но я трачу еще пару секунд. Смотрю на девушку. Ее лицо бледное, потрясенное.

– Вот какого демона ты здесь, переводчица?

Убираю винтовку, открываю крышку люка, закрываю ее на замок, как и было. Лифт не вызываю, спускаюсь на первый этаж по лестнице, но через мраморный холл не иду, не стоит швейцару меня теперь видеть. Он запомнил, что я зашел в отель, но не увидит, как выхожу, значит, не вспомнит, когда нагрянет полиция с расспросами.

Выбираюсь на улицу через окно служебного помещения, где у горничных хранится запас туалетной бумаги и вафельных полотенец. Дверь в такие подсобки почему-то всегда открыта, даже вскрывать не приходится.

Прячу сумку с винтовкой в тайник заднего кресла джипа и выезжаю с территории отеля без всякой заминки.

– А это что за перцы? – сбрасываю скорость.

У ресторана с визгом тормозит белый фургон, оттуда выскакивают парни с автоматами. Не представители власти. Налетчики. То ли воспользовались ситуацией и решили пограбить, то ли явились по чью-то душу. Интуиция подсказывает, дело в тех инвесторах, с кем так и не завершил переговоры Богачев.

Мне бы проехать мимо. Я свою работу выполнил. А это… уже меня не касается. Даже на руку, что они тут, убийство свидетеля теперь повесят на этих автоматчиков. Проехать мимо… Но я не могу. Девушка с голубыми глазами все еще в ресторане.

Бросаю машину, крадусь в заведение, где началась пальба, стрекот автоматных очередей, в ответочку пули из Glocka.

Миранда застыла столбом возле декоративной колонны. Глупая. Валю ее наземь, прижимаю к полу. Глазищи свои распахнула, узнала меня.

Уроды палят без разбора. Бывшие охранники Богачева пытаются дать им отпор. И кто-то еще стреляет, не вижу, наверное, инвесторы. При таком раскладе Романа Станиславовича могли сегодня и без моего участия грохнуть.

– Давай, выбираться отсюда, – резко поднимаю девушку и тяну за собой. На выходе путь преграждает автоматчик. Видимо, водила фургона. Явился на подмогу своей бригаде.

Тут без вариантов. Всаживаю ему нож в живот по самую рукоятку. Бронежилета на нем нет.

Впихиваю Миранду в машину и жму на газ.

– Тимур, ты что, убил того мужчину? – запомнила она мое имя.

– А ты бы предпочла, чтоб он убил нас?

– Нет. Но ты сделал это так быстро и легко.

– Я не первый раз убиваю, – сворачиваю в темную арку, глушу мотор.

– Почему сюда? – с опаской глядит на меня Василёк. Мне дико нравится, что она не истерит и не вопит. Допускаю, у нее может быть шок, и истерика только на подходе.

– Миранда, после убийства я хочу секса, – объясняю, почему сюда. – Обычно снимаю шлюху. Но сейчас под рукой у меня ты.

– Я замуж скоро выхожу, – ожидаемо, перечит она.

– Выходи. Кто тебе мешает? – пожимаю плечами. – Если паришься, что твой жених узнает, так мы только вдвоем здесь.

– Тимур, выпусти меня, – просекла девочка, что я заблокировал дверцы. – И сними себе шлюху.

– Миранда, лучше дай добровольно то, что мне нужно, – наматываю золотистый локон ее волос себе на палец. – Иначе…

– Иначе что? – не мигая, смотрит на меня.

– Иначе я возьму тебя силой, а я не хочу применять к тебе силу, потому что ты мне нравишься.

Глава 4. МИРАНДА

Ощущаю себя участницей турецкого сериала. Любого на выбор. Я настолько сроднилась с ними, озвучивая женские роли, что, когда в ресторане начинается паника, будто бы и сама превратилась в актрису. Наверное, это защитная реакция мозга. Воспринимай, что тут снимают кино и на самом деле пострадавших не будет.

Я не видела, что произошло, сидела спиной к тому мужчине, в которого попала пуля. Но то, что что-то произошло, повисло чужой паникой в воздухе.

– Не оборачивайся, милая, – просит Алексей и срывается с места.

Я оборачиваюсь. Из горла незнакомого мужчины хлещет кровь, пачкая его дорогую рубашку, пиджак и белоснежную скатерть. Он явно уже мертв, но застыл в такой странной позе, будто собирается наклониться и поднять упавшую вилку. Затем его безжизненное тело все-таки валится на пол. Мой жених подползает к нему. Зачем? Алексей не медик, и насколько я знаю, совсем не разбирается в лекарствах, у него даже аптечки дома нет.

Кто-то, в попытке бегства, сильно толкает столик, за которым я сижу, все тарелки опрокидываются, едва успеваю отодвинуть стул и встать, чтобы меня не задело жиром и соусами.

Надо бы уйти, но подошвы моих туфелек словно приклеились к полу, не могу сдвинуться с места. Вообще во всем теле оторопь, онемение. Вот точно, я сейчас одна из тех тупых героинь, которые бесят зрителей своей тупостью.

Не знаю, сколько проходит времени, но на одном убийстве все не заканчивается, в злосчастный ресторан врываются люди в масках и с автоматами. Ошибочно, как, вероятно, и остальные, решаю, что это те, кто должен защищать мирных граждан. Думаю так до первого выстрела. И продолжаю стоять. Я вижу Алексея. Он укрывается за барной стойкой. Меня же сносит чьей-то ураганной силой, оказываюсь прижатой к полу телом вовсе не своего жениха.

Узнаю этого парня. Тимур. Случайная встреча несколькими часами ранее. Нюхаю его парфюм, сейчас мой нос дышит, и я распознаю запах геля для душа, смешанный с влажной древесиной, как будто утренний туман в лесу.

– Давай, выбираться отсюда, – играючи поднимает он меня и тянет за собой. Держит крепко за руку. В моей голове по-прежнему штиль, а еще желание подчиниться более сильному, он знает, что делать. Как в сериале, нашелся мужчина, готовый вызволить из беды тупую героиню. Успеваю подхватить свою сумочку.

Открываю рот, когда Тимур всаживает нож в бандита. Открываю… и ничего не говорю, захлопываю рот под предупреждающим взглядом пронзительных карих глаз.

Речь возвращается ко мне, когда мы уже в его машине, едем куда-то. Машина не та, на которой он меня сегодня подвозил до поселка. Да и сам Тимур какой-то не тот. Днем он показался мне простоватым, бесхитростным парнем. Сейчас так не кажется. Он убил человека и признается в том, что уже делал это прежде. Завозит нас в какую-то подворотню и, не таясь, говорит о том, чем мы сейчас с ним займемся.

Секс с почти незнакомцем? Опасным и странным типом? Накануне своей свадьбы? Это разве про меня вообще?

– Миранда, сними платье, если не хочешь, чтобы я его порвал, – тянет он единственную бретельку вниз по моему плечу. Прикосновения его пальцев к голой коже посылают по ней табун мурашек. Страха? Запретного удовольствия?

Знаю, это глупо и безрассудно, но, когда его губы впечатываются поцелуем в мои, здравомыслия лишает не страх, а именно яркий аромат запрета. Продолжаю воображать себя героиней сериала. Обхватываю шею Тимура и отвечаю на его горячий поцелуй. А он и правда горячий. Не припомню такого бешенства от поцелуев с любимым Алексеем.

Снимаю платье, как он и просил, Тимур откидывает его на заднее сиденье джипа, а мое кресло раздвигает так, что я теперь лежу. Скидывает с себя футболку и пока расстегивает ремень и молнию ширинки своих брюк, я пялюсь на его бугристые мышцы и жилистые руки. Он хорошо сложен, не такой крупный, как мой Алексей, но его торс более рельефный. Тимур вообще другой, полная противоположность Луневу. Взять хотя бы то, что он брюнет и в его внешности есть восточные черты. А еще он убийца, а Алексей адвокат. Интересно, Леша взялся бы защищать Тимура? Отчего-то эта мысль придает еще большей абсурдности и пикантности происходящему.

– Ты очень красивая, Миранда, – гладит он мою грудь сквозь чашечки лифчика, у которого нет лямок.

Мы смотрим друг на друга и, кажется, оба одновременно лишаемся рассудка. По-другому и не могу назвать, когда Тимур набрасывается на меня жадным зверем, а я отвечаю на грубую ласку. Сама жмусь к его груди, паху, сама вцепляюсь пальцами в его темные волосы. Меня прошибает током, как от жадных, сильных проникновений Тимура в меня, так и от аморальности моего поведения. Я никогда не изменяла своим парням. Теперь вот изменяю… Могу утешить себя тем, что меня заставили, но разве в таком случае я бы кричала вот так?:

– Да… Еще… Пожалуйста… Не останавливайся…

И он ведь не останавливается, слушается, мои ножки себе на плечи закидывает, целует лодыжки, икры, не прекращая делать сладко там, где соединяет нас в одно целое.

В райскую эйфорию вклинивается мелодия. Я уже слышала такую. Точно. Сама же установила на звонки в своем мобильнике.

– Миранда, ответь ему, – рвано дышит Тимур.

– Ему? – закусываю губу, стоит взглянуть в глаза Тимура. Такие бесы там сейчас пляшут. Он все еще хочет меня. Он не насытился.

– Это наверняка тот, за кого ты собралась замуж, – дергает мужчина кнопки-застежки на моей сумочке и извлекает из нее неумолкающий телефон. – Скажи ему, что с тобой все в порядке, что Тимур везет тебя домой к отцу.

Это и правда Алексей. Ничего не понимаю из того, что он спрашивает. Как понимать, когда другой мужчина трахает тебя, пока ты пытаешься вникнуть в слова собственного жениха?

– Со мной все в порядке. Тимур везет меня домой к отцу, – мямлю, и мое блеянье сходит за то, что мне вроде как страшно, потому что улавливаю убаюкивающие нотки в голосе адвоката:

– Испугалась, маленькая. Не бойся. Я позвоню позже.

– Да. Позвони позже, – чувствую, как внизу живота скручивает спиралью.

Тимур отнимает у меня телефон, сам нажимает на значок завершения вызова, и обрушивается на меня с новым витком страсти.

– Спасибо, – говорит он минут через пятнадцать, целуя меня в яремную впадинку. И это единственное, что услышала от него. До самого поселка Тимур не произносит больше ни единого слова. Я тоже молчала. На радиостанции, установленной на магнитоле, крутили песню ENZRO - Ты не бойся ночи. Что-то заело, и песня звучала еще дважды.

Ты не бойся ночи, ведь я рядом.
Я ангелом буду твоим навсегда.
Ты не бойся ночи, ведь я рядом.
И, не видя, почувствуешь - это я.
Ты не бойся ночи, ведь я рядом
Я ангелом буду твоим навсегда
Ты не бойся ночи, ведь я рядом
И, не видя, почувствуешь - это я.

Глава 5. МИРАНДА

Тимур притормаживает у шлагбаума на посту охраны поселка, но машину пропускают почти тотчас, видимо, Алексей сообщил о происшествии моему папе, и папа велел охране пропустить джип. Запоздало догадываюсь – Тимур и Алексей знакомы. «*Скажи ему, что с тобой все в порядке, что Тимур везет тебя домой к отцу*». Я так и сказала, и Лунев вообще не удивился, вроде даже обрадовался, что я под присмотром. *Да уж... Знал бы под каким присмотром…*

Я не называла номер дома, но водитель знает, куда меня везти. *Еще интереснее…* В мою сторону он вообще не смотрит, я для него как будто перестала существовать. Мы даже не прощаемся, но он ждет, когда подойдет мой отец. Папа стоял на крыльце и поспешил к нам, я уже вышла из машины, а папа придержал дверь, наклонился.

– Спасибо, Тимур, спас мою дочку. Алексей звонил, рассказал, – слышу слова родителя. Мне очень интересно, что скажет Тимур, но он лишь слегка кивает головой, и папа закрывает автомобильную дверку. Джип быстро исчезает из виду.

– Миранда, ты как? – с ног до головы оглядывает меня отец, складочка на его переносице разглаживается, когда он не замечает повреждений на мне.

– Нормально, – утаиваю все самое важное, не решаюсь сказать ему, что спас меня от шальной пули хладнокровный убийца, а затем еще и оттрахал неистово, и я, вроде как, и не возражала вовсе.

– Прости, дочка. Не надо было мне тебя с Алексеем сегодня отпускать, – ругает себя отец.

– Перестань, – обнимаю его. – Ты же не мог знать, что в ресторане пальба начнется. Я тебя люблю. Ты – король всех пап.

– Я тоже тебя люблю, Миранда, – существует меж нами прочная связь отца и дочери. – И не прощу себе, если с тобой чего-нибудь случится.

– Что со мной может случиться? – беспечно пожимаю плечами. – Лучше скажи, откуда ты знаешь Тимура? Я не видела его раньше, но вы явно знакомы.

– Тимур выполняет для нашей конторы кое-какую работу, – поясняет отец. – Добывает всякие сведения.

– Ясно, – это действительно все объясняет, включая и то, что Алексей был в курсе, с кем я уехала. – Сколько ему лет? – сам собой слетает вопрос с языка.

– Двадцать девять или около того, – не напрягся папа моему интересу к персоне Тимура. – Они с твоим Алексеем в школе вместе учились, если не ошибаюсь, в параллели.

Ах вот оно что… Алексею тоже двадцать девять. Значит, они оба старше меня на пять лет.

Перед нами лихо тормозит фиат канареечной расцветки.

– Милая, я, как услышала, бросила тренировку и сразу примчалась, – кинулась обнимать меня мачеха. – Ты в порядке?

– Да, Жанна. Отпусти, задушишь сейчас.

– Прости, дорогая, это все от нервов, – сделала она шаг назад. Жанна и правда примчалась с тренировки по фитнесу. Даже не переоделась. Светлые волосы убраны в небрежный хвостик. Фиолетовые лосины и желтый спортивный лиф подчеркивали упругость ее фигуры. Для сорока трех лет ее фигура была больше, чем идеальной. Мы не стали близкими подругами, но и не ссорились, я не ревновала ее к отцу, выросла из того возраста, когда подобная ревность возможна. К тому же она была вполне нормальной, без особых закидонов, оставалось только порадоваться, что отец не привел в дом какую-нибудь стерву.

– Думаю, Миранде следует отдохнуть, – первым направился отец в дом. – Все-таки стресс.

– Принести в твою комнату вина? – заговорщицки предложила Жанна, пока муж ее не слышал.

– Принеси, – так же заговорщицки улыбнулась ей.

Через пятнадцать минут я лежала в ванной чаше, укутанная теплой водой и пеной. Пила розовое вино под музыку той радиостанции, что играла в машине у Тимура, нашла ее частоту на своей музыкальной колонке. Подумала, может быть, та песня опять будет играть. И размышляла, конечно. О том, что произошло. Анализировала. Отчего меня не волнует убийство? Я как будто сразу приняла тот факт, что человек плохой, а Тимур герой в той ситуации. Умом понимаю, это не так, но правду отвергаю. И нахожу себе оправдание – я переполнена турецкими сериалами и во время перевода полностью погружаюсь в историю, вот и перенесла кино в жизнь. В это оправдание вписывается и то, что произошло после ресторана… Как так вышло, что я подчинилась какому-то темному типу? Хотя бы для вида посопротивлялась. Вообще с головой не дружу? Я как будто рехнулась. Прийти бы в себя. Но… блин… такой рай подарил. Не могу переключиться и думать об Алексее, думаю о Тимуре, о его ласковой грубости. Разве грубость может быть ласковой? Оказывается, может. Не поверила бы, если б на себе не испытала.

Позвонил Алексей, и я проболтала с ним больше получаса, сознательно держа его на линии, чтобы перенаправить свои мысли в нужное русло. Получилось. Не забыть то, чего я натворила, но хотя бы перестать романтизировать бандита. Корить себя можно сколько угодно, но ничего уже не вернуть, буду воспринимать этот день, как приключение. Может же быть у молодой девушки волнующее приключение? Я давно поняла, важно не событие, а то, как мы его воспринимаем.

Когда собралась ложиться спать, внезапная вспышка молнии расколола небо надвое. Страшно и красиво.

– Дождь пойдет? – прильнула к стеклу. Хорошо бы пошел. А то засуха вокруг самая настоящая.

В постели поворочалась немного. Ночью картинки греха обостряются, и я вновь и вновь мыслями оказывалась в чужой машине с чужим мне мужчиной. Заснула я ужасно возбужденной.

Завтракала с папой. Его жена вставала поздно, Жанна не торопилась обычно никуда. Салон красоты, хозяйкой которого она была, прекрасно функционировал и без ее постоянного надзора.

– Подбросить тебя до студии? – предложил отец.

– Нет. Спасибо, пап, – отказалась я. – С моей машиной все окей, сама доберусь.

– Сегодня нас ждут в банкетном зале Бузакины. Не забыла?

– Как можно…, – закатила глаза. Супруга миллиардера Бузакина обожала устраивать приемы по всяким пустячным поводам. Сегодня, например, это будет вечер, посвященный новому документальному фильму о глобальном потеплении.

***

На светскую вечеринку я приехала вместе с Алексеем. Мы здоровались кое с кем из знакомых, когда неведомая сила заставила меня повернуть голову и посмотреть в сторону. Стоило бы догадаться, что там будет Тимур. Он разговаривал о чем-то с двумя мужчинами в черных костюмах. Тимур тоже был в черном. Рубашка, брюки. И я в черном платье. Проливший ночной дождь принес за собой прохладу, и большинство приглашенных облачились в черное, будто соскучившись по этому цвету. Словно почувствовав мое присутствие так же, как я почувствовала его, Тимур бросил взгляд в сторону и безошибочно нашел меня среди других гостей.

Глава 6. МИРАНДА

Светское мероприятие похоже на множество точно таких же, где я оказывалась, начиная с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать. Поначалу было интересно, и я радовалась, когда папочка брал меня с собой. Не всегда, но изредка он разрешал мне пойти. Потом появилась Жанна, она хотела подружиться со мной и использовала любую возможность, чтобы понравиться мне. Жанне не составило труда уговорить отца всегда включать мое имя в список приглашенных гостей. И мне стало скучно. Одни и те же люди, одни и те же разговоры. Но сегодня здесь был Тимур. Возможно, он был здесь и в какие-то другие разы, но я его не запомнила, потому что не знала его. Я не очень внимательная, если это не касается работы.

– Миранда, взять тебе чего-нибудь в баре? – поинтересовался Алексей, когда папа и мачеха отошли от нас, чтобы принять участие в беспроигрышной лотерее.

– Молочный коктейль, – видела, что Тимур тоже только что отошел от барной стойки, но в руках у него ничего не было, никакой выпивки. Другие гости скрыли его от меня, и я отвернулась, тем более объявили о запуске фильма. Если сосредоточиться на просмотре, можно не думать об этом парне.

Алексей скоро вернулся, как и папа с Жанной. Мы вчетвером расположились на полукруглом диванчике, смотрели документальную ленту о глобальном потеплении, потягивали, каждый свой, напиток и брали с круглого столика сырную нарезку, которую разносили девочки из службы кейтеринга. Алексей положил руку на мое плечо, обозначая таким образом наш с ним статус пары. Вообще-то многие из присутствующих знали о нас и уже были приглашены на свадьбу. В основном, это все влиятельные знакомые папы и Лунева. Алексей работает в конторе моего отца, и папа считает его своим преемником.

Фильм закончился, хозяйка вечера предложила обсудить, сама же и открыла дебаты.

– Мне надо в туалет, – поставила я пустой фужер на стол и поднялась с диванчика. Жанна со мной не пошла, она любила участвовать в дебатах и отстаивать свое видение проблемы. Кажется, отец за это в нее и влюбился. Ему нравились женщины с активной жизненной позицией. Моя мать не была такой, наверное, это и стало причиной ее бегства к другому мужчине. Другой мужчина не был адвокатом, не носил костюмов и катал ее на байке. Они жили в автодоме и питались едой быстрого приготовления.

Немного запуталась в лабиринте здания, пока искала уборную. Этот клуб для досуга платежеспособных клиентов открыли всего пару недель назад, и я была здесь впервые, потому плохо ориентировалась. Один из секьюрити подсказал верное направление. Оказывается, незачем было петлять, все удобства находились рядом с тем полубанкетным залом, где показывали фильм, но я уже пришла в более дальний коридор, тут никого не было.

Сходила в туалет, вымыла руки и постояла немного перед зеркалом. Несмотря на то, что я пила молочный коктейль, помада не стерлась с губ, стойкая, как и обещала Натали. Подруге порекомендовали этот бренд, и мы купили с ней по тюбику губной помады. Пожалуй, можно будет купить еще в другом цвете.

В коридоре проход мне загородила темная фигура. Едва не утыкаюсь носом в мужскую грудь. Узнаю его по запаху влажной древесины. Он пахнет лесом. И сейчас этот запах для меня слишком. Слишком обволакивает и мешает соображать.

– Чего тебе? – грублю ему. Он вчера со мной даже не попрощался, так что я имею полное право не быть вежливой.

– Тебя, – без всякой прелюдии заявляет наглец, а у меня после такого заявления платье само с плеч сползти готово, как будто находится в сговоре с Тимуром.

– Опять убил кого-то? – смотрю на него, прищурившись.

– Нет, – получаю краткий ответ.

– Убил человека и спокойно разгуливаешь тут, – гляжу на его красиво очерченные скулы. Лучше бы он отошел в сторону и дал мне пройти.

– Изменила жениху и спокойно разгуливаешь с ним под руку, – предложение уже не краткое.

Бью его кулаком в грудь. Думаю, что бью. Тимур легко перехватывает мое запястье, подтягивает меня настолько близко к себе, чтобы второй рукой удерживать за затылок и целовать. Когда целует, все идет кувырком, не могу его оттолкнуть.

– С ума сошел? Нас могут увидеть, – шиплю, когда он отлипает от моих губ.

Ничего не говорит. Но и не отпускает. Теперь его рука на моей заднице. Он попросту поднял меня и занес обратно в туалет, запер дверную щеколду изнутри.

Наверное, даже хорошие девочки иногда мечтают о грязном сексе, может быть, даже больше, чем иногда. Тимур воплощает мои фантазии в реальность. Берет меня жестко, требовательно. С Алексеем у нас все романтично и ванильно. В Тимуре – ни капли романтики, но именно он делает так, что я ору от дикого удовольствия.

– Тише, Василёк, – зажимает он мне рот широкой ладонью и продолжает грязный секс до тех пор, пока не изливается в меня.

Напрягаюсь. Вчера он использовал защиту, сегодня нет. Я не хочу представлять, что будет, если забеременею от него. Тимур не годится ни на роль моего парня, ни на роль отца моего ребенка.

Видимо, он почувствовал мое напряжение, потому что его рука перестала гладить меня по спине.

– Ты не принимаешь противозачаточные? – догадался он.

– Не принимаю. Всегда были презервативы, – выпрямляюсь, поправляю сползшую лямку бюстгальтера. Черное кружево красиво обволакивает грудь. Тимур смотрит на меня, на мою грудь в кружевном бюстгальтере, и я не спешу опустить задранную до талии юбку платья, возвращаю сначала на место высокие трусики. Чулки добавляют мне шарма, даю мужчине насладиться зрелищем сполна и только после одергиваю юбку. Веду себя отвратительно аморально, списывая свою дурость на панику от возможной беременности.

Паника сдавливает мои легкие, Тимур как-то понимает это и сжимает своими пальцами мой подбородок.

– Я съезжу в аптеку, куплю экстренные противозачаточные, – отпустил он меня, привел себя в порядок и вышел из туалета.

– Спасибо, – сказала, когда он уже не мог меня слышать.

Глава 7. ТИМУР

Я редко бываю на подобных мероприятиях. Почти никогда. Но приглашения поступают регулярно. Сегодня пришел ради встречи с парочкой друзей из прошлого, парни были в городе проездом. Вечеринка – как нельзя кстати. Идеальное прикрытие, обсуждать теневые дела за светской болтовней.

Полагал смыться во время фильма, но… Миранда тоже была здесь. Рано или поздно ей потребуется в туалет, и я смогу ее перехватить. Не знаю, чего в ней особенного? Обычная девушка. Мне не нужна она. Как не нужны и проблемы с ее отцом. Но я отчего-то заморачиваюсь.

Миранда сама облегчает мне задачу, запутавшись в лабиринтах клуба. Жду ее в коридоре между уборными и, как только она выходит из одной, вталкиваю обратно.

Мне крышу сносит от ее пугливого взгляда, от ее сексуального платья и чулок под ним. Все-таки есть в ней что-то особенное, раз меня так клинит. Без понятия, смог бы удержаться, чтоб не кончить в нее. Без понятия, почему не использовал защиту. Ведьма, а не девчонка. Перспектива родить мне ребенка и застрять со мной навечно ужасает Миранду. Это отражается на ее красивом личике. Наверное, я бы нашел в себе силы сдержаться, если бы знал, что она так остро отреагирует. Или хотя бы не забыл о презервативе. Но я забыл.

Отстранившись от меня, Миранда натянула сползшую лямку лифчика обратно на плечо. Я немного разозлился из-за того, что она пожалела о сексе со мной, но она вдруг начала хулиганить, вертеться передо мной, надевать трусики нарочито медленно, бедрами вихлять. Ни фига она не жалела, испугалась просто, что может залететь не от своего жениха. Ее озорство примирило меня с ее паникой по поводу моего возможного отцовства ее будущего ребенка.

Застегнул брюки, пригладил волосы, которые она хорошенько мне растрепала, и отправился в аптеку за экстренным противозачаточным. Не желая случайно скомпрометировать Миранду, я не стал заходить в ту аптеку, что находилась через дорогу от клуба. Сел в машину и отъехал подальше, нашел нужную вывеску с торца большого торгового комплекса.

Над дверью звякнул колокольчик, и к прилавку выплыла тучная матрона, приставать с расспросами не стала, молча ждала, пока я рассматривал ассортимент аптеки на стеллажах.

Средств экстренной контрацепции было много, взял первое попавшееся и отнес на кассу. Лицо матроны оставалось невозмутимо, когда она пробивала мою покупку. Но ее взгляд задержался на моей шее. Там виднелась царапина, оставленная Мирандой еще вчера. К паху сразу прилило тепло, стоило только вспомнить. Голубые глаза, приоткрытые губы, чудесные изгибы ее тела. И то, как чертит девочка ноготками по моей шее. У меня опять стоял. Из-за нее. *Черт… Надо бы избавить себя от нее и ее от меня*. Я видел способ, как это можно сделать, отвезти Миранду в какой-нибудь гостиничный номер и трахать до тех пор, пока не надоест. Вот только грызли сомнения, как бы после такого уединения вместо того, чтобы от нее избавиться, я не стал желать ее еще больше.

Вернулся в клуб, на входе охранник вновь проверил мой пригласительный. В зале уже не обсуждали фильм. Началась фаза танцев и развязности, выпитый алкоголь давал о себе знать.

Прошел к барной стойке, попросил официанта два стакана воды.

Справа от меня зашелестело юбками. Миранда скользнула на высокий табурет.

– Держи, – незаметно пододвинул к ней таблетку, заранее извлеченную из блистера.

– Это точно то, что нужно? – сомневалась девочка, сунув противозачаточное под язык и запивая водой из стакана.

– У меня в машине коробочка. Можешь прочесть, что там написано.

– Я не могу пойти с тобой. Покажи на своем телефоне, – делала вид Миранда, что болтает со мной о пустяках.

– Какая же ты недоверчивая, – проворчал, тем не менее вынимая из кармана брюк свой мобильник. Нашел нужное и показал ей, увеличив инструкцию.

– Спасибо, – успокоилась она, прочитав.

– Я не тот человек, которого стоит благодарить, Миранда. Все, что я делаю, делаю для своей выгоды.

– И какая была твоя выгода сейчас? Испугался заполучить бебика? – начала строить она предположения.

– Это ты испугалась, а не я, – выпил свою воду и отодвинул пустой стакан. Бармен забрал его и потерял к нам интерес, слишком многие жаждали его внимания. Мы могли спокойно говорить с ней о беременности и противозачаточных, никто бы все равно не услышал в грохоте музыки и гуле разговоров.

– Хочешь сказать, ты бы не возражал? – удивилась она, но быстро поправилась: – А… поняла, ты один из тех парней, кто не возьмет на себя ответственность в случае нежеланного залета партнерши.

– Все мимо, Миранда, – усмехнулся, глядя в ее невозможные глазищи. – Я не боюсь ответственности. Но против твоей беременности, потому что слышал, будто женщины в положении становятся капризными и вообще невыносимыми. А я не хочу трахать истеричку.

– Что…, – задохнулась девочка от возмущения, сделала вдох и произнесла ровно: – Тимур, мы больше не будем этого делать.

Я в этом сомневался, но ничего не сказал, так как в нашу сторону направлялись ее отец и Алекс. Лунев обнял Миранду за плечи и поцеловал свою невесту в щеку. Во мне шевельнулась ревность. *Черт… Только этого не хватало. Может, права она? Мне стоит отстать от нее немедленно. Для своего же спокойствия.*

– Тимур, хорошо, что ты еще не ушел, – очевидно, намеревался Владимир обратиться ко мне с какой-то просьбой. – Подвезешь Миранду домой? Нам с Алексеем срочно требуется выехать к важному клиенту.

И как при таком раскладе отстать? Я уже думаю о том, как окажусь с ней в машине вдвоем.

Глава 8. ТИМУР

– Пап, я с Жанной на такси доберусь, – открещивается от моей компании Миранда, но ее отец слишком печется о давно выросшей дочери.

– Нет, дорогая, – свое мнение на этот счет у Антипова. – Жанночка сегодня останется в доме у своей матери, я подброшу ее туда, это по пути.

– Хорошо. Сама тогда такси вызову, – не сдается переводчица турецких сериалов.

– Миранда, не пойму, чего ты споришь? – начинает сердиться Владимир. – Тимуру я могу тебя доверить, а незнакомому таксисту нет. Столько случаев нехороших с этими таксистами. Завезет в лес куда-нибудь, ограбит, изнасилует. Или за рулем заснет. Они же сутками таксуют, чтоб заработать, сном пренебрегают.

– Милая, твой отец дело говорит, – вновь целует Алекс свою невесту, и мне охота в нос ему дать за то, что слюнявит ее нежную кожу. – Поезжай с Тимуром, так нам будет спокойнее за твою безопасность.

– Алексей, пора, время поджимает, – командует Владимир. – Дочка, напиши, как дома будешь. Меня не жди. Совсем поздно вернусь, может быть, даже под утро.

– Хорошо, папа, – смиряется Миранда с отцовским решением и теперь сама целует Лунева. Отчего-то мне кажется, она сделала это нарочно, чтобы позлить меня или доказать чего-то самой себе.

– До завтра, солнышко, – прощается с будущей женой Алекс.

Мы остаемся с ней вдвоем. Весь остальной народ вокруг не существует.

– Поехали? – смотрю на нее. Девочка выглядит ранимо. Она очень нежная.

– Рук не распускай, Тимур, – требует она. – Иначе я все отцу про тебя расскажу.

– Думаешь, мне нравится быть твоей нянькой? – игнорирую ее требование.

– Почему не отказался тогда? Сказал бы, что у тебя дела.

– Так и планировал. Но твой отец слишком властный. Слова вставить не дает.

Во взгляде Миранды плещется подозрение, но ей ничего не остается делать, как идти со мной.

– Ты дружна с мачехой? – интересуюсь, когда она уже сидит в моей машине.

– Формально она мне не мачеха, – сцепила Миранда пальцы замком. – Но Жанна принимала участие в моей жизни, помогала в разных ситуациях. Она убедила папу, чтоб он не настаивал на моей адвокатской карьере. Только благодаря ей я и смогла поступать в иняз, а не на юрфак, и заниматься в результате любимыми переводами, а не юриспруденцией.

– Я разве об этом спросил? – подождал, когда со стоянки выберется новенький Мерседес, и выехал следом.

– Да. Мы с Жанной дружны, – улыбнулась Миранда, отвечая на мой вопрос. Мне стало жаль ее. Девочка живет во лжи. Она хорошая и думает, что остальные такие же.

Положил ладонь на ее коленку, сжал немного.

– Тимур, у меня жених есть, – опять напоминает то, что я итак знаю. – И вы, между прочим, знакомы, – на словах сопротивлялась она, но моя рука на ее коленке заставляла ее дрожать.

– Пох'й. Сейчас ты со мной, – свернул в парк, где было полно парковочных карманов на два автомобиля. Поздно вечером найти свободный не составило труда.

Заглушил двигатель и развернулся к Миранде. Она закусила губу. Верхняя губа была пухлее нижней. Я провел по ним указательным пальцем. Ее ротик приоткрылся, приглашая. Она была возбуждена не меньше моего и не стала больше болтать чепухи о своем женихе. Сейчас мне не хотелось брать ее грубо, и я нежничал с ней, теперь не забыв о защите. Мы трахались, глядя друг другу в глаза.

Третий раз с одной и той же женщиной. Миранда идеально подходила мне в качестве девчонки для утехи. Но она не шлюха. Нельзя с ней так. И замуж скоро выходит. За полного урода. Так и я урод. Правда, не садист, как ее Лунев. Меня такое не заводит.

Поцеловал ее, прежде чем отпустить из капкана своего тела. Она нравилась мне все больше, и я начал всерьез опасаться, что стану одержим ею.

Миранда не говорила со мной, пока поправляла одежду, наверное, переживала. Я не мешал ей переживать. Мы так и ехали молча. Я включил радио и следил за дорогой, а когда притормозил у шлагбаума при въезде в поселок, где жили Антиповы, обнаружил, что она спит. Подложила ладошку под щеку, прислонившись к окну. Тихое, ровное дыхание. Длинные ресницы едва подрагивают. Ее сон был спокоен.

Дежурный на охране пропустил машину, увидев спящую Миранду. У ее дома я просто смотрел на девушку какое-то время, не зная, что с ней делать, а заодно и с собой. Если и дальше продолжу касаться ее, то одержимость ею начнет пускать корни, прорастать глубже. Эта хрупкая девушка завладевала всеми моими мыслями, в груди зрело инстинктивное желание защищать, да ведь ирония в том, что я не мог стать ее героем, не мог стать положительным персонажем, и убегать ей было нужно в первую очередь именно от меня.

Я дал песне, звучавшей по радио, доиграть до конца, и только после разбудил Миранду, тронув ее за плечо. Она открыла глаза, столкнувшись с моим взглядом. Девушка выглядела сонно и трогательно.

– Не надейся, что я отнесу тебя, – намекал на то, что ей пора убираться из моей машины.

– Тимур, не стоит нам больше видеться, – почти умоляюще произнесла она.

– Ты права. Не стоит, – был с ней полностью согласен в этом вопросе.

На следующий день я купил ей букет васильков.

Глава 9. МИРАНДА

Завтракаю вместе с папой. Он ест полезную овсянку и читает газету. Имеется у него такая старомодная привычка, просматривать именно газеты, а не новостные ленты в интернете. Я пью чай, жую персиковый пирог, приготовленный Зинаидой. Зина настолько искусная повариха, что мне очень хочется забрать женщину с собой в свой новый дом, где мы будем жить с Алексеем после свадьбы. Но папа мне, конечно, ее не отдаст.

Я могла бы и не вставать так рано, озвучка финальных серий начнется с одиннадцати, до этого часа студия будет занята. Но мне не спалось, и я предпочла провести время с папой, чем продолжать лежать в постели и пялиться в потолок. Только и за накрытым столом не нашлось спасения от навязчивых мыслей и самобичевания. Даже хорошо, что папа увлечен перелистыванием газетных страниц и не замечает моей рассеянности.

Пытаюсь оправдать себя, свою внезапную испорченность и развратность. Или я всегда была такой? Просто не подозревала об этом, пока не нашелся мужчина, показавший мне мое истинное лицо?

Ладно первый раз… Первый раз можно оправдать выплеском страха и адреналина. В ресторане стреляли, я испытала стресс, закрылась в воображаемом домике, представив себя героиней любого из тех сериалов, что озвучиваю. Потому и подчинилась Тимуру. А вот дальше-то что? Раздвигаю ноги от одного его взгляда, возбуждаюсь от одной лишь запретной мысли о нем. Даже сейчас ощущаю, как намокли мои трусы.

– Миранда, с тобой все в порядке? – сворачивает папа газету и смотрит на меня.

– Да. А почему ты спросил? – не понимаю, где прокололась, мне-то казалось, я хорошо притворяюсь.

– Ты чашку с чаем приложила ко лбу. И уже какое-то время сидишь так, – мелькает беспокойство в отцовских глазах. – Не заболела? Тебя знобит?

– Нет…, – слетает смешок с моих губ. – Просто задумалась, – ставлю чашку на блюдце. – Свадьба и все-такое….

– Вот в чем дело, – смеется папа, отодвигает викторианский стул, купленный Жанной на заграничном аукционе, поднимается, подходит ко мне и целует в макушку. – Хорошего дня, Миранда.

– И тебе, папа, – тоже покидаю столовую.

Скрываюсь в душевой кабинке, делаю воду погорячее, кожа быстро краснеет, но я терплю. И все равно думаю о Тимуре. Горячо становится не только в душевой, но и внутри меня. Он убийца. Хладнокровный. Воткнул нож в налетчика без колебаний. Да… защищал себя и меня заодно. Но… такая мгновенная реакция и никаких видимых сожалений о содеянном. И после фактически признался, что это не первое его убийство. Мне стыдно, но я не об этом думаю, а о том, как Тимур трогал, касался меня, брал, целовал. И невольно сравниваю с Алексеем. Не хочу, все равно сравниваю. С Тимуром было жестко и грязно. Первые два раза… Потом он вдруг показал мне, что умеет быть ласков. Если бы не показал, я бы оставалась в неведении относительно того, что секс с Луневым у нас не ванильно-романтичный, как я себе всегда представляла, а приторный и механический. Взгляд Тимура так нежно касался моего лица, что я до сих пор чувствую его на себе, как и все поцелуи, оставленные им на моей коже.

Выключаю воду. Долго тру себя махровым полотенцем, но это не помогает избавиться от ощущения мужских пальцев на мне. Я вся пропиталась этими ощущениями, пропиталась Тимуром. Он, словно пометил меня, заставляя тем самым мучиться и забивать голову ненужным мусором.

Надеваю трусы и длинную футболку. Слышу, как хлопает входная дверь. Наверное, вернулась Жанна. Тороплюсь увидеться с ней, бегу со второго этажа на первый, хочу попросить,

чтобы записала меня к парикмахеру в своем салоне. На свадьбе я должна выглядеть идеально, и прядку волос надо подкрасить заранее.

– Привет.

Хрипловатый голос выбивает из меня дух. Вовсе не Жанна. Это мой персональный рай прибыл. Доставка на дом.

– Как ты вошел? – пялюсь на него. Черная футболка плотно облегает крепкий торс. Черные джинсы дополняют его облик темного принца. Он настолько хорошо сложен, что я давлюсь слюной от вожделения. Застываю в двух метрах от него. Подходить ближе не рискну.

– Я могу открыть замок от любой двери, Миранда, – вновь подтверждает Тимур, он, кто угодно, но только не тот парень, с кем стоит связываться.

– Ты с моим папой договорился встретиться? – ощущаю остро, что стою перед ним босиком и в одной футболке, с мокрых волос капает вода, я не успела высушить их феном.

– Нет. Я знаю, что Владимир уехал в офис, – сам сокращает Тимур расстояние между нами. – Я тебе цветы привез.

– Цветы? – перевожу взгляд с его лица на его руки. Из-за сбоев в сердечном ритме не заметила сразу, что он чего-то прятал за своей спиной.

– Не смог пройти мимо, когда увидел, – явно неловко ему дарить мне цветы. Он смущен сейчас, как будто никогда не делал такого прежде, не дарил девушкам цветов. А, может, не делал, не дарил?

– Очень красиво. Спасибо, – тронута я букетом васильков. Васильки упакованы в прозрачную фольгу, стебли перевязаны широкой синей лентой. Мне никто не дарил васильков, и это как-то особенно что ли… Алексей преподносил исключительно розы. Всегда. Букеты, корзины, но всегда розы.

Тимур стиснул пальцы на моей футболке, чуть задирая ее. Он был слишком близко, только васильки разделяли нас.

– Ты дрожишь, – переместил он ладонь на мою щеку. – Не бойся, Миранда. Я больше не побеспокою тебя.

Мне стало горько от того, что, возможно, это наша последняя с ним встреча, и я никогда его больше не увижу. Не знаю, почему так поступаю, но я прижимаюсь губами к его руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.